

**Иван
Демидов:**

“А кто вам сказал, что я люблю музыку?”

Самое ТВ - с. 10 - 1996. - 2 авг. с. 6

ОДНОГО из слонов-ведущих в питерской “Рокс Галктике” звали Диван Звенидов, в честь рулевого “Музобоза”. Где можно увидеть клиповые новинки? Конечно, в программе Ивана Демидова. Журнал “Интербизнес” утверждает, что попасть в клиповую обойму “Обоза” стоит до 1,5 тысячи долларов. А на Пятом канале этой весной вовсе запретили крутить клипы, поскольку право первой ночи их показа все равно достается москвичам. (Например, “Параду парадов” и “Телекомпакту” предложили зазывать звезд в северную столицу и снимать их песни живьем.) Как сообщают информанты “Смены ТВ”, ведущему “Музобоза” тоже наскучили клипы, и он все чаще переключается на концертные площадки. Накануне нового телесезона с Иваном ДЕМИДОВЫМ встретился наш московский корреспондент.

ЧЕЛОВЕК-манекен в темных очках, совладелец крупнейшей частной телекомпании “ВИД”, директор одного из ведущих телеканалов... На вопрос: “Кто вы, мистер “черные очки”?” - 33-летний Иван Демидов отвечает: “Я телепродюсер”.

Многие телезрители считают, что телевизионный продюсер - это тот, кто финансирует телепрограмму...

Это не так. Смысл телевизионного продюсера в том, чтобы найти “творцов идей”, “под них” подобрать творческие группы, запустить производство и уметь видеть телепрограмму в динамике: сейчас, через полгода, год. Сегодня, скажем, наибольшее успеха добиваются программы, выдержанные в чистом жанре. Поэтому мы на ТВ-6 пошли по пути создания тематических передач: “Катастрофы недели”, “Прогнозы недели”, “Скандалы недели”. Нынче, к примеру, затея делать аналог “Взгляда” с публицистикой, теледебатами и тому подобным обречена на провал, а вот годика через три, думаю, это будет то, что нужно, и кто первый это поймет и сделает, будет “на коне”, а потом снова надо будет разделять жанры - все как в жизни...

Вы рассказываете, что будет самым актуальным через несколько лет. Не боитесь, что конкуренты перехватят идею?

Нет. Для успеха дела мало знать что, главное знать как. Сам я прошел все ступени телевизионной лестницы:

путь от осветителя до директора телеканала. Я знаю все “подводные камни” производства программы, и никто не может обвести меня вокруг пальца - ни осветитель, ни администратор, ни оператор. Сегодня я делаю программу от начала (идеи, сценарные заявки) до конца (выхода в эфир). Случается, и оформлением в студии приходится заниматься, и вместе со стилистами грим ведущим накладывать.

С какими основными проблемами вам как продюсеру приходится сталкиваться?

Проблем две: деньги и профессионалы, - меня, поверьте, больше волнует вторая. Но, хотя талантливых людей у нас мало на телевидении, я остаюсь верным своему принципу - никогда не перекупать звезд, тем более с их программами - это слишком легкий и недорогой успех.

Распространено мнение, что в шоу-бизнесе, с которыми вы профессионально связаны последние пять лет, “отмывают” деньги. Так ли это?

Что значит “грязный” бизнес? Сегодня в нашей стране при желании любой бизнес можно посчитать грязным.

За годы моей активной работы мне редко приходилось сталкиваться с откровенным “отмыванием” денег. Так сложилось, что, когда я начал выпуск “Музобоза”, наш шоу-бизнес находился в стадии становления и правила игры устанавливались по ходу.

Я никогда не скрывал, что иду на поводу у зрителей, до-

“Я никогда
не перекупаю
звезд”

бавляя к сегодняшним пристрастиям немного своего представления о мире - его истинных и мнимых ценностях. И если в России 80 процентов населения слушают именно поп-музыку, то - в нашей программе поп-музыка займет восемьдесят процентов. В “Музобозе”, как в зеркале, отражаются музыкальные вкусы страны, ну а если кому-то свое отражение не нравится, то “неча на зеркало пенять...”.

Каким вам видится будущее телевидения?

Я представляю будущее просто - телевидение в главном останется неизменным: это жевательная резинка для публики. И когда некоторые наши теоретики ТВ пытаются убедить нас в обратном, представляя телевидение как высокое искусство, поверьте, они лукавят. Давайте будем откры-

тую конкуренцию, появляется именно тот энергетический потенциал, который дает возможность немосквичу (и прежде всего немосквичу!) добиться в столице успеха. Этому давно есть название - синдром Д’Артаньяна.

Вас в родительской семье воспитывали Д’Артаньяном?

Детство мое прошло в Самаре, родители воспитывали нас строго, без баловства. Когда в четвертом классе я попал на самарское телевидение и сразу понял - это мое, отец мудро дал мне возможность идти по избранному пути. Основное в моем характере было заложено им, которого я всегда любил и боялся, не в смысле страха наказания, а из боязни огорчить. Но семья семьей, а нас три брата, и все разные. Однажды я невольно услышал, как в беседе с моим учителем отец сказал знаменательную фразу: “Поймите, Иван - человек, который делает сам себя!”

С какими мужскими недостатками вы не миритесь?

Сам я достаточно банальный трудолюбивый. Когда я понимаю, что человек - бездельник, он перестает для меня существовать - он мне непонятен и неинтересен. О мужчине я сужу по тому, как он относится к своей профессии - не важно какой.

А о женщине?

На этот вопрос я не отвечаю.

А своего малыша вы тоже строго воспитываете?

Ой, нет. Моему малышу - шестилетней Насте я разрешаю делать все, что она хочет.

Вы хотели бы, чтобы ваша Настя избрала, как вы, своей судьбой телевидение?

Мир телевидения очень привлекателен, хотя, конечно, и жесток, и думаю, что дочка продолжит “династию”. Жена у меня тоже человек телевизионный. Мы познакомились в молодежной редакции ЦТ, и сегодня она работает редактором “Музобоза”. И друзья, которые бывают у нас дома, в

основном связаны с телевидением.

- Сегодня, когда телеканалы жестко конкурируют друг с другом, вы не испытываете сложностей, работая на два фронта - в “Музобозе” ОРТ и на ТВ-6?

Когда я пришел к Сагалаеву с предложением делать ежедневную информационно-музыкальную программу “ПОСТ-музыкальные новости”, и речи не было о том, что я должен буду уйти с Первого канала. Руководители ТВ - Эдуард Сагалаев и Александр Пономарев - знали меня по работе в молодежной редакции “Останкино” и в “ВИДе”. Когда они предложили мне стать главным продюсером на канале и заняться его оригинальным вещанием, я ушел из штата “Останкино”, но остался работать в телекомпании “ВИД” и считаю невозможным для себя бросить это дело.

Как появился “Музобоз”? В 1991 году “Взгляд” по политическим причинам запретили. И тогда мы, видовцы, - Любимов, Листьев, Политковский и я - собрались “на совет”: что делать? Терять время в эфире - пятница, вечер - было обидно. Оставалась, правда, видовская программа “Поле чудес”, которую делал Влад, но она выходила в эфир раньше - до выпуска новостей. “Думай! - сказали мне. - Но чтобы через две недели программа была”. И я придумал программу музыкальных новостей (такой передачи - музыка плюс информация - на нашем телевидении не было). Вариант беспроблемный, далек от политики и интересно зрителям. Решено! Через две недели в эфир вышел первый выпуск “Музобоза”.

В феврале “Музобозу” исполнилось пять лет. Не считаете ли вы, что пришло время менять форму подачи материала?

Осенью “Музобоз” сильно изменится, возможно, изменится и жанр программы.

А вы не хотите при своей любви к музыке создать музыкальный телеканал?

А кто вам сказал, что я люблю музыку? Музыка для меня - самый короткий путь общения с аудиторией, не больше. Я мог бы делать любую телепрограмму - “Клуб путешественников”, “Сельский час”... У меня одна-единственная любовь - телевидение.

Беседовала
Ольга ГОРКИНА
(Москва)